

На правах рукописи

Ашурова Наталья Игоревна

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ П.М. БИЦИЛЛИ

Специальность 07.00.09

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск - 2004

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира, средних веков и методологии истории исторического факультета Томского государственного университета.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

кандидат исторических наук,
доцент Гурьев Вадим Сергеевич

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ

доктор исторических наук,
профессор Каганович Борис Соломонович
кандидат исторических наук,
доцент Каплюк Владимир Зиновьевич

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Омский государственный университет

Защита состоится 17 сентября 2004 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальностям: 07.00.02 – отечественная история; 07.00.03 – всеобщая история; 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 30 июня 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук
профессор

Харусь О.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Современные историографические исследования отмечают совпадение вопросов и ответов, сформулированных зачастую независимо друг от друга. Сегодня, как и на рубеже XIX – XX вв. ведется активный поиск новых подходов, новых взглядов на историческую науку. В этой связи представляется весьма плодотворным изучение научного наследия историков русского зарубежья, усвоенного еще недостаточно. До сих пор не написана история русской культуры в изгнании, нет отдельных изданий многих ее авторов. Одним из ярких, выдающихся русских мыслителей, «потерянных» для отечественной науки после событий 1917 г. на долгие годы, был Петр Михайлович Бицилли. В последние десятилетия в России идет процесс «реабилитации» забытых имен отечественной гуманитарной мысли, все активнее вводятся в научный оборот и работы П.М. Бицилли. Причем его огромное и разнообразное наследие привлекает сегодня внимание исследователей различных дисциплин гуманитарного знания. Историко-культурологические труды Бицилли еще практически не изучены, однако эти работы содержат множество новаторских, плодотворных идей. П.М. Бицилли можно считать одним из зачинателей историко-психологических и культурологических исследований отечественной гуманитарной мысли. Многие его теоретические установки в том или ином виде встречаются в современной исторической науке, а также других областях гуманитарного знания. Но, к сожалению, П.М. Бицилли не получил должной оценки и внимания ни при жизни, ни после нее. Наше диссертационное исследование является попыткой восполнить этот пробел в исследовании культурно-исторического наследия русского зарубежья.

Актуальность и научная значимость исследования. Актуальность диссертационного исследования определяется созвучностью многих идей П.М. Бицилли, высказанных им в первой четверти XX в., с современными методологическими поисками. Так, они удивительно коррелируются с изысканиями современной науки, стремящейся выйти из традиционных для нее амплуа, проникнуть глубже лежащих на поверхности фактов, вникнуть в социально-психологический мир его создателей, выраженный бессознательно. Кроме того, актуальность определяется необходимостью восполнить один из пробелов в исследовании наследия русского зарубежья. Большую часть жизни П.М. Бицилли провел в Болгарии, которая оказалась окраиной расселения русских эмигрантов. В результате многие новаторские, плодотворные идеи этого ученого-гуманитария не получили должной оценки ни при его жизни, ни после нее. После своей смерти П.М. Бицилли остается в сознании своих современников и последователей за границей больше как литературовед, чем как историк. Если его литературоведческие труды довольно активно входят в научный обиход, то исторические работы этого блестящего ученого пока изучены мало. Видимо, современная историографическая ситуация требует более глубокого и внимательного прочтения текстов этого русского историка.

Степень изученности проблемы. На сегодняшний день обобщающих историографических монографий, посвященных целостному анализу научного творчества П.М. Бицилли, не опубликовано. Вообще, литература, посвященная этому выдающемуся мыслителю не так многочисленна. Отметим еще и то, что вопрос об осмыслении его творчества до сих пор рассматривался лишь в контексте каких-либо других проблем.

Среди современников самого П.М. Бицилли можно отметить отзывы и критические очерки, рецензии Д. Чижевского, В. Вейдле, И. Гревса, Л. Карсавина, М. Цетлина¹ и др.

В советской историографии освещение научной деятельности Бицилли осуществлялось Н.Л. Рубинштейном.² Однако его статья носит преимущественно мемуарный характер, где автор делится своими воспоминаниями о Бицилли – преподавателе историко-филологического факультета Новороссийского университета.

Упоминание имени Бицилли встречается в статье Л.С. Чиколини³. Несмотря на идеологизированность некоторых оценок, автор обращает внимание на важность поднятой Бицилли (наряду с Л.П. Карсавиным) проблемы «среднего человека».

Историографическая оценка творчества Бицилли давалась В.Т. Пашуто в работе «Русские историки-эмигранты в Европе» (М., 1992), посвященной судьбам и творчеству русских историков, оказавшихся после Октябрьского переворота за рубежом. Автором были зафиксированы некоторые моменты исторической концепции Бицилли, изложенные ученым в работе «Очерки теории исторической науки» (Прага, 1925).

¹ Чижевский Д. Рец.: П.М. Бицилли. Очерки теории исторической науки. Прага, 1925, 338 с. // Современные записки. Париж. 1929. Кн. 39. С. 542 – 547; В. Вейдле. Рец.: П. Бицилли. Место Ренессанса в истории культуры. Ежегодник Софийского университета. Т. 29 (1). София. 1933 // Современные записки. 1933. Кн. 53. С. 457; Гревс И.М. Лик и душа средневековья // Анналы. Пг., 1922. № 1. С. 21 – 41; Карсавин Л.П. Рец.: П.М. Бицилли. Салимбене. Очерки итальянской культуры XIII века. Одесса, 1916 // Исторический вестник. 1917. Т. СХIVIII. № 4. С. 259 – 260; Цетлин М. Проф. П. Бицилли. – Этюды о рус. поэзии. Изд. «Пламя». Прага. 1926 // Современные записки. Париж. 1926. Кн. 27. С. 566 – 569.

² Рубинштейн Н.Л. О путях исторического исследования // История СССР. 1962. № 6. С. 88 – 114.

³ Чиколини Л.С. Средневековая и ренессансная культура Италии в русской дореволюционной историографии // Средние века. Вып. 47. М., 1987. С. 215 – 246.

Но, пожалуй, первым, обратившимся к основательному, глубокому изучению трудов Бицилли, был Б.С. Каганович. В 1988 г. в Будапеште вышла его статья, посвященная филологическим работам профессора¹. Далее, Бицилли рассматривается им в контексте петербургской школы медиевистики, как один из ее представителей, в двух диссертациях². Б.С. Каганович стал и автором вступительных статей к переизданным книгам ученого «П.М. Бицилли и его книга»³ и «П.М. Бицилли и культура Ренессанса»⁴. Кроме того, им было опубликовано еще две статьи по той же тематике⁵. Во всех этих работах Б.С. Каганович останавливается на историко-теоретических воззрениях профессора, пытается «вписать» их в научный контекст. Он также стремится выявить истоки исторических и филологических взглядов ученого. Большая работа была проделана Б.С. Кагановичем и по сбору биографических сведений о Бицилли. Отдельно отметим его статью «К теме: П.М. Бицилли и евразийцы»⁶, в которой Б.С. Каганович публикует неизвестные ранее письма Бицилли одному из идейных вдохновителей евразийства П.Н. Сувчинскому. Эти письма представляют собой одно из многих полемических выступлений Бицилли против евразийства и помогают полнее понять причины расхождения путей этого течения и историка. В целом, заслуга Б.С. Кагановича в воссоздании научной деятельности профессора и его исторического мировоззрения несомненна.

Нужно отметить, что имеющиеся сегодня работы других исследователей-историков, посвященных творчеству Бицилли, также направлены преимущественно на изучение его концепции западноевропейского Средневековья и Ренессанса.

Работы Бицилли стали предметом еще двух диссертационных исследований – А.А. Морозова (Русская медиевистика в эмиграции (Л.П. Карсавин, П.М. Бицилли, Н.П. Оттокар). Дисс...канд. ист. наук. Омск, 2001) и М.Н. Рудмана (Концепция исторического синтеза в творчестве Л.П. Карсавина и П.М. Бицилли. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Казань, 2002). Первый рассматривает Бицилли так же, как и Б.С. Каганович, в контексте петербургской школы медиевистики, но акцент в изучении творчества этих историков переносится им на послереволюционный период. Автор убедительно, на наш взгляд, доказывает, что, в целом, концепция Средневековья и Возрождения Бицилли в эмиграции не претерпела существенных изменений. Однако А.А. Морозов предлагает и далее рассматривать Бицилли преимущественно как историка-медиевиста, что, на наш взгляд, не совсем правомерно, так как спектр научных исследований этого ученого в эмиграции был чрезвычайно широк.

Довольно оригинальные, но неоднозначные и спорные тезисы высказывает в своей работе М.Н. Рудман. Он строит свое исследование на сопоставлении медиевистских концепций П.М. Бицилли и Л.П. Карсавина. М.Н. Рудман выдвигает гипотезу о непосредственном влиянии идей средневековых мыслителей (а именно – мистиков) на теоретические взгляды двух ученых. В результате исследований творчества Бицилли автор делает спорный, на наш взгляд, вывод о том, что в 30 – 40-х гг. этот историк приходит к необходимости метафизической основы в поиске исторического синтеза, сближаясь с философией истории Карсавина⁷.

Анализ основных аспектов медиевистской концепции Бицилли в контексте российской гуманитарной мысли первой четверти XX века представлен в работе Л.А. Сыченковой «Культура Западной Европы в российском гуманитарном знании (вторая половина XIX – начало 30-х гг. XX вв.)» (Казань, 2000). При этом автор отмечает новаторство и оригинальность многих идей Бицилли, касающихся культуры западноевропейского Средневековья. Так, Л.А. Сыченкова считает, что работу П.М. Бицилли «Элементы средневековой культуры» можно рассматривать в качестве предвосхищения «истории ментальностей»⁸.

Достаточно глубоко были исследованы Л.А. Сыченковой и представления Бицилли о Ренессансе, которые она, опять же, включила в контекст российской культурологической мысли. Концепцию Ренессанса Бицилли Л.А. Сыченкова склонна рассматривать как «своего рода ответную реакцию на теории «смерти культур» О. Шпенглера, В. Кайзерлинга, Г. Зиммеля и др.»⁹. Основное же внимание при анализе самой этой концепции Бицилли автор уделяет рассмотрению «Северного Возрождения».

Изучением творчества Бицилли занималась также М. Васильева. В основном, ее внимание направлено на

¹ Каганович Б.С. П.М. Бицилли как литературовед // *Studia Slavica Hungaria*. Budapest. 1988. № 34. С. 205 – 222.

² См.: Каганович Б.С. Петербургская школа медиевистики в конце XIX - начале XX века. Автореф. дис ... канд. истор. наук. Л., 1986. Он же. Русские историки Западного Средневековья и Нового времени (Конец XIX – первая половина XX в.) Дисс...доктора истор. наук. СПб., 1995.

³ См. в кн.: П.М. Бицилли. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995. С. VII -XXVII.

⁴ См. в кн.: П.М. Бицилли. Место Ренессанса в истории культуры. СПб., 1996. С. VII-XIII.

⁵ Каганович Б.С. П.М. Бицилли как историк средневековой и ренессансной культуры // *Культура Возрождения и средние века*. М., 1993. С. 186 – 197. Он же. П. М. Бицилли как историк культуры // *Одиссей: Человек в истории*. 1993. Образ «другого» в культуре. М.: Наука. 1994. С. 256 – 271.

⁶ Диаспора. Новые материалы. СПб., 2001. Вып.2. С. 291 – 299.

⁷ М.Н. Рудман. Концепция исторического синтеза в творчестве Л. П. Карсавина и П. М. Бицилли. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Казань, 2000) 2002. С. 31.

⁸ Л.А. Сыченкова. *Культура Западной Европы в российском гуманитарном знании (вторая половина XIX – начало 30-х гг. XX вв.)*. Казань, 2000. С. 112.

⁹ Там же. С. 228

филологические и культурологические работы. Ею была написана и вступительная статья к последнему вышедшему сборнику переизданных трудов Бицилли¹

Среди работ, посвященных исследованию жизненного пути Бицилли, отметим обширную статью русскоязычного израильского историка М.А. Бирмана². Данная работа написана с привлечением большого числа архивных и других материалов, содержащих биографические сведения о Бицилли.

В статье Т.Н. Поповой и И.В. Максименко «Судьбы ученых: из истории Новороссийского университета (биоисториографические этюды)» один из этюдов посвящен П.М. Бицилли³. Ценность данной работы заключается в освещении страниц «русского периода» жизни ученого, по которому до сих пор представлено минимальное количество информации.

Ко всем вышеуказанным работам, пожалуй, можно добавить вступительные статьи о жизни и творчестве Бицилли, сопровождающие различные переиздания трудов этого ученого, и фрагментарные упоминания его имени в работах некоторых исследователей.

Небольшая статья о Бицилли была опубликована В.А. Тунимановым в 1990 году в журнале «Русская литература»⁴. Эта статья имеет целью лишь знакомство читателя с «выдающимся русским историком, филологом, славистом, автором огромного количества работ по средневековой и новой русской и европейской истории и философии культуры»⁵, а также обозначить основные вехи его жизненного пути.

В статье В.П. Вомперского «Петр Михайлович Бицилли. Жизненный и творческий путь»⁶ автором делается акцент на филологических, лингвистических и социолингвистических исканиях ученого. Но в общих чертах В.П. Вомперский дает и представление о направлениях научной деятельности Бицилли в области истории, очерчивает круг его интересов в данной сфере, отмечает те изменения в его творчестве, которые произошли после отъезда профессора за границу.

Сравнительно мало известно имя Бицилли и за пределами России. Исключение составляет, пожалуй, лишь Болгария, где сегодня заметно растет интерес к его творчеству. Так, несколько статей посвятил Бицилли его ученик Х. Гандев⁷, приводя ценные биографические материалы о деятельности профессора в Болгарии. О пребывании Бицилли в Софийском университете рассказывает также М. Велева.⁸ Ее же необходимо отметить и как исследователя культурно-исторических трудов Бицилли, являющуюся автором вступительной статьи к переизданию переведенного на болгарский язык важнейшего труда Бицилли по методологическим проблемам «Очерки теории исторической науки». Эта же статья М. Велевой, переведенная на французский, опубликована отдельно⁹.

Как один из представителей русской эмиграции первой волны Бицилли представлен в статье Т.Н. Галчевой «П.М. Бицилли - опыт возвращения»¹⁰. Значительную часть здесь занимает описание обстоятельств жизни ученого в Болгарии.

В целом, на сегодняшний день можно констатировать малую степень изученности научного наследия П.М. Бицилли. Его исторические воззрения в их целостности практически не рассматривались исследователями.

Цель и задачи исследования. Цель нашей диссертационной работы – по возможности полная реконструкция именно *культурно-исторической* концепции П.М. Бицилли, многие аспекты которой органично вписываются не только в контекст отечественной, но и мировой науки первой половины XX века.

В связи с поставленной целью предполагается решить следующие задачи:

- 1) методологическое исследование культурно-исторических воззрений П.М. Бицилли;
- 2) выявление своеобразия историко-методологических взглядов П.М. Бицилли в контексте русской и отчасти мировой историографии;
- 3) определение историографического контекста, в котором формировались основные аспекты культурно-исторической концепции П.М. Бицилли;
- 4) рассмотрение реализации теоретико-методологических воззрений Бицилли в его конкретно-исторических работах;

¹ М. Васильева. Путь интуиции // П.М. Бицилли. Трагедия русской культуры: Исследования. Статьи. Рецензии. М., 2000. С. 5 – 28; она же. А. Писатели русского зарубежья (1918 – 1940). М., 1993. Ч. 1 и др.

² М.А. Бирман. П.М. Бицилли. (1879 – 1953) // Славяноведение. 1997. № 4. С. 49 – 63.

³ Попова Т.Н., Максименко И.В. Судьбы ученых: из истории Новороссийского университета (биоисториографические этюды) // Российские университеты в XVIII – XX вв.: Сб-к научн. статей. / Воронежский гос. ун-т; Отв. Ред. Чесноков В.И. Воронеж, 1999. Вып. 4. С. 168 – 171.

⁴ В.А. Туниманов. П.М. Бицилли: Статьи. История. Культура. Литература // Русская литература. 1990. № 2. С. 134 - 138.

⁵ Там же. С. 134.

⁶ В.П. Вомперский. П.М. Бицилли. Жизненный и творческий путь // П.М. Бицилли. Избранные труды по филологии. М., 1996. С. 6-21.

⁷ См., например: Гандев Хр. Петър Михайлович Бицили // Векове. 1980. № 2. С. 61 – 72.

⁸ Велева М. П.М. Бицилли в Софийския университет // Минало. София, 1995. № 1. С. 81 – 92.

⁹ Veleva M. Problèmes de la théorie de l'histoire dans l'oeuvre du professeur P. Bicilli // Bulgarian Review. 1994. № 3. С. 122 – 135.

¹⁰ П.М. Бицилли. Избранное. София, 1993. Т. 1. Историко-культурологические работы. С. 7-40

5) восстановление основных биографических вех ученого и их связи с развитием его научного творчества.

Хронологические рамки исследования по большей части определяются естественными рамками научной деятельности ученого (1912 – 1953), однако специфика исторического исследования предполагает и обращение как к более раннему (поиск истоков культурно-исторических воззрений), так и к более позднему (рассмотрение судеб культурно-исторической концепции) периодам.

Источники. Диссертационная работа строится на основе комплексного изучения культурно-исторических работ П.М. Бицилли.

Основными источниками для написания работы стали труды Бицилли (статьи и монографии), посвященные различным историческим, историко-культурологическим, социолингвистическим (в меньшей степени) проблемам.

Среди монографий отметим такие, как «Салимбене. Очерки итальянской жизни XIII века» (1916), «Элементы средневековой культуры» (1919), «Место Ренессанса в истории культуры» (1933), наиболее полно раскрывающие взгляды П.М. Бицилли на историю и культуру западноевропейского Средневековья и Ренессанса. Ключевой для понимания общеисторических воззрений П.М. Бицилли можно считать его работу «Очерки теории исторической науки» (Прага, 1925).

Отдельную группу источников представляют собой статьи Бицилли, печатавшиеся в эмигрантских журналах, выходивших в Париже, Праге, Софии, Белграде, Гейдельберге, Бреслау и других городах Европы. В течение многих лет Бицилли публиковался в таких известных эмигрантских журналах, как «Современные записки», «Русские записки», «Новый град», «Числа» и др.

Ряд работ Бицилли посвящен евразийской тематике. Ученый посвящает множество статей, заметок и рецензий историческому обоснованию разделения культурного пространства на Восток и Запад, выражает свое мнение о характере взаимоотношений этих двух начал, в осмыслении которых часто проявляются противоречивые тенденции и стереотипы. Трансформацию этих взглядов - от принятия идей евразийства до их острой критики - можно проследить на примере таких работ как «Восток» и «Запад» в истории Старого света¹ и «Два лика евразийства»².

Огромное количество работ П.М. Бицилли посвящено проблемам филологии и лингвистики. Нами эти работы, в основном, не привлекались в качестве источников. Однако зачастую сложно отделить чисто исторические, культурологические или филологические труды Бицилли, так как для этого мыслителя был характерен исследовательский синтетизм, объединяющий в одном произведении литературоведческие, историко-культурологические и историософские проблемы. Учитывая эту специфическую особенность творчества ученого, иногда работы, имеющие в основном филологическую направленность, помогают воссоздать некоторые штрихи в его культурологических построениях.

Важной и органичной частью научного творчества Бицилли являются его рецензии, отличающиеся необыкновенной остротой, лаконичностью и, как правило, они содержат конспективные наброски будущих исследований ученого. Трудно охватить интересующие его книги: научные исследования по древней, средневековой и новой истории, литературоведческие труды, современная русская и зарубежная поэзия и проза.

Помимо этого в качестве источников привлекались опубликованные письма П.М. Бицилли и воспоминания о нем³.

Методологические основания работы. Методологической основой работы стало убеждение в необходимости создания целостного представления о научном мировоззрении и творчестве П.М. Бицилли в их системности. Для нас было важно понять смысл его отдельных взглядов и идей в контексте общей культурно-исторической концепции этого историка, а также той историографической ситуации, которой они были вызваны. В этой связи на первый план выходит синтезирующая процедура в рассмотрении взглядов Бицилли на исторический процесс, природу исторического знания, сущность категории культуры и т.д.

Методы исследования. Наряду с основополагающим принципом историзма автором используются историко-генетический, герменевтический, биографический и сравнительно-исторический методы. Благодаря комплексному применению всех названных выше подходов и методов мы попытались достичь репрезентативности основных положений и выводов диссертационного исследования.

Новизна диссертационного исследования. На сегодняшний день можно констатировать малую степень изученности культурно-исторических взглядов Бицилли. Большинство из опубликованных работ по этой теме посвящено Бицилли-медиевисту. Другая часть работ носит ознакомительный, фрагментарный характер,

¹ На Путьях. Утверждения евразийцев. Берлин, 1922, кн. 2. С. 317-340 (То же // П.М. Бицилли. Избранное. София, 1993. Т. 1. Историко-культурологические работы. С. 232-247).

² Современные записки. 1927. № 31. С. 421 – 426 (То же // П. М. Бицилли. Избранные труды по филологии. М., 1996. С. 35 - 48).

³ См.: Мещерский А.П. Заметки и материалы к библиографии русских преподавателей в высших учебных заведениях Болгарии. 1920- 1944. София, 1955- 1956 // Бицилли П.М. Трагедия русской культуры: Исследования. Статьи. Рецензии. М., 2000. С. 562 – 588 и др.

связанный с целями их написания. Бицилли как законченный, самостоятельный и оригинальный феномен ни в отечественной, ни в зарубежной литературе, по сути, не рассматривался. Данная диссертация в определенной мере является попыткой заполнить этот пробел и представляет собой первое систематическое, обобщающее исследование культурно-исторических воззрений П.М. Бицилли. Новизна работы заключается и в освещении некоторых более частных проблем, которые не раскрывались ранее, в частности, Бицилли показан как исследователь Российской цивилизации.

Практическая значимость и использование полученных результатов. Основные положения исследования могут быть использованы при создании обобщающих работ, посвященных творчеству П.М. Бицилли, а также историографических и методологических исследований русского зарубежья. Фрагменты диссертационного исследования могут быть использованы в лекционных курсах и семинарских занятиях по истории отечественной мысли первой четверти XX в.

Структура диссертации. Цели и задачи диссертационного исследования определили его структуру. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, формулируется цель и задачи исследования, обоснована научная новизна, выявлены методологические основания исследования.

Первая глава «Эволюция идейно-теоретических взглядов П.М. Бицилли на фоне основных фактов его биографии» посвящена рассмотрению основных вех жизненного пути ученого, а также выявлению их связи с характером его научных поисков, особенностями выбора тем и предмета исследований, изменениями оценок и выводов. Глава достаточно условно разделена на два раздела по хронологическому принципу, где рубежом избран отъезд Бицилли из России.

В *первом разделе* «Жизнь и творчество П.М. Бицилли в России (1879 – 1920)» освещена деятельность П.М. Бицилли в стенах Новороссийского университета и становление его научных взглядов, которые во многом перекликались с идеями знаменитой петербургской школой медиевистики (И.М. Гревс, О.А. Добиаш-Рожественская, Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов, Н.П. Оттокар, А.И. Хоментовская, Н.П. Анциферов и др.), двигавшейся в русле пересмотра методологических основ и поиска самостоятельного лица истории. Для этой школы были характерны синтетическое рассмотрение феноменов средневековой культуры, выявление взаимосвязи всех сфер жизни, пристальное внимание к духовной и религиозной культуре Средневековья, исследование средневекового мировоззрения и мировосприятия. Все вышеперечисленное в полной мере можно отнести и к творчеству Бицилли.

Кроме того, нами прослеживается и влияние некоторых течений западной исторической и философской мысли (неокантианство, «философия жизни» Дильтея, концепция «первичной интуиции» А. Бергсона) на формирование теоретико-методологических воззрений П.М. Бицилли.

Бицилли очень чутко следил за последними веяниями исторической и философской мысли и прекрасно в них ориентировался. Об этом свидетельствуют, в частности, его рецензии на новаторские работы как отечественных, так и западных исследователей¹.

Наибольший интерес у Бицилли вызывала медиевистика. Именно европейское Средневековье и Возрождение стали его основной научной специальностью. В мае 1917 года П.М. Бицилли защитил магистерскую диссертацию «Салимбене. Очерки итальянской жизни XIII века». Показателен тот факт, что официальным оппонентом Бицилли выступил И.М. Гревс, давший положительный отзыв о работе начинающего ученого. Можно утверждать, что «Салимбене...» (впрочем, так же, как и монография «Элементы средневековой культуры», вышедшая в свет чуть позже) написана в лучших традициях петербургской школы. В работе «Салимбене...» Бицилли высказывает множество оригинальных идей. Историк избирает Салимбене в качестве знаковой фигуры, как представителя культурного перелома XII – XIII вв. В своей работе Бицилли ставит проблему «среднего человека», каковым для него является этот францисканский монах. Ученый привлекает эту хронику в качестве источника для изучения личности самого Салимбене, но через нее он выходит на проблему социально-исторической психологии западноевропейского человека XII – XIII вв., зарождение национального и личного самосознания и др. В ходе исследования Бицилли находит элементы нового мировоззрения уже у Салимбене. Обнаружение в XIII веке ростков проторенессанса было новым по самой постановке вопроса для историографии начала XX в.

¹ В 1913 г. вышла его рецензия на переведенную на русский язык работу датского историка Трельс-Лунда, использовавшего в своем исследовании элементы антропологического подхода (Изв. Одесского библиографического общества. Одесса. 1913. № 1. С. 11 – 14). В 1914 году появилась статья Бицилли «Новое историко-литературное направление», в которой он высоко оценил французскую школу гуманитарной географии Поля Видала де ла Блаша (1845 – 1918) и идейно связанные с ней историко-литературные исследования. Основанная Видалем де ла Блашем школа изучала как влияние географической среды на человека, так и воздействие человеческой цивилизации на природу и оказала значительное влияние на формирование взглядов Л. Февра и М. Блока.

Общую характеристику средневековой культуры в понимании Бицилли можно найти в работе «Элементы средневековой культуры». Здесь российским историком был поставлен вопрос о формах мышления средневековья, опять же, новаторский для своего времени.

При методологическом анализе ранних работ Бицилли особо отмечается его повышенное внимание к источникам. В таком внимательном отношении к источникам Бицилли сближается с петербургской школой медиевистики, для которой еще во второй половине XIX века было присуще внимательное, критическое изучение источников вне зависимости от историографической традиции. В начале XX века в рамках этой школы намечаются явно новые подходы в источниковедческом анализе. То же самое можно сказать и о Бицилли. Неожиданный ракурс рассмотрения источника подчас выражался у этого историка в поиске новых вопросов к нему.

Эти новаторские, насыщенные оригинальными идеями работы остались в то время почти незамеченными и привлекли внимание исследователей лишь сегодня.

Во втором разделе «Жизнь и творчество Бицилли в эмиграции (1920 – 1953)» рассматривается развитие и трансформация теоретико-методологических воззрений П.М. Бицилли после его отъезда за границу на фоне основных событий его жизненного пути. Не приняв Октябрьского переворота, в 1920 г. Бицилли покинул Россию. Вся оставшаяся жизнь ученого прошла на Балканах (сначала – в Сербии, затем – в Болгарии), вдали от центров русской эмиграции.

В ходе исследования автором делается вывод о том, что в целом теоретико-методологические позиции Бицилли на протяжении всей его научной жизни принципиально не менялись. Можно проследить лишь постепенную смену тематики и направлений его исследований. Так, если в России его интересы сосредотачивались преимущественно на истории западноевропейского Средневековья, в процессе изучения которой и сформировались его основные теоретико-методологические воззрения, то в эмиграции круг проблем, разрабатываемых историком, чрезвычайно расширяется.

Характерно, что с момента переезда на Балканы увеличивается количество рецензий, написанных Бицилли. Скорее всего, это было вызвано усилившейся внутренней потребностью историка вступить в диалог с научным сообществом, высказать свои суждения и быть услышанным. Причем тематика рецензируемых работ была чрезвычайно широка. Одной из новых тем, привлечших Бицилли за границей, стала проблема исторических судеб России. Формальным поводом для обращения Бицилли к этой тематике послужило рождение в 1921 году такого оригинального явления русской мысли, как евразийство. Евразийское движение не было чем-то случайным и чужеродным в русском зарубежье 20-30-х годов. Многие представители русской интеллигенции были в том или ином отношении близки к евразийцам. Пожалуй, одну из наиболее продуманных и взвешенных оценок этого идейного течения дал именно Бицилли. В отличие от многих, он не искал виновных, не впадал в антизападную риторику. Бицилли оказался вовлеченным в хор обсуждения судеб России, но стоял особняком, чему способствовала его эрудиция, широта охвата явлений. Это приводило к более глубокому и трезвому видению сути евразийства: Бицилли, наряду с Н. Бердяевым, разглядел его утопические, а подчас и просто опасные – тоталитарные – тенденции.¹

После отъезда из России в сферу интересов ученого начинает входить и филология. Внезапно, на первый взгляд, проснувшийся интерес Бицилли к филологии при ближайшем рассмотрении оказывается не таким уж неожиданным, если мы вспомним, какую роль в исследовании истории культуры он отводил языку. Так, Бицилли уже проделывал лингвистический анализ в своей работе «Салимбене...» для выявления причин антиисторизма средневекового человека, а также зарождения национального самосознания.

В эмиграции постепенно намечается отход Бицилли от частных вопросов в сторону глобальных, широкомасштабных исторических обобщений. Так же, как и в случае обращения историком к вопросам филологии в эмиграции, этот переход был внутренне подготовлен всеми предыдущими исследованиями Бицилли в области медиевистики (отчасти – античности), когда он стремился создать синтетическое представление о многообразном историческом прошлом. Неблагоприятные для научного творчества условия, в которых оказался историк после отъезда из России, видимо, ускорили процесс трансформации его исследовательских намерений. В результате именно в этот период происходит некая кристаллизация исторического мировоззрения Бицилли и его историко-культурной концепции.

В целом, видимо, эмиграция раскрыла новые грани исследовательского таланта Бицилли, и, пожалуй, наиболее плодотворным в плане научной деятельности можно считать «болгарский период».

Вторая глава «Культурно-историческая концепция П.М. Бицилли» посвящена анализу теоретико-методологических воззрений историка, в результате которого реконструируется его общая культурно-историческая концепция.

¹ См.: П.М. Бицилли. Два лика евразийства // Избранные труды по филологии. М., 1996. С. 44. Ср.: Н. Бердяев. Утопический этатизм евразийцев // О русской философии. Свердловск, 1991. С. 200.

В первом разделе «Теоретико-методологические аспекты историописания П.М. Бицилли» нами рассматривается понимание П.М. Бицилли основных проблем исторической науки.

На формирование взглядов Бицилли повлияла немецкая историография. Так, вполне в русле немецких историков Бицилли понимал область истории - как «жизнь духа, который и есть истинный субъект истории, и, значит, прямой объект исторического познания»¹. Это положение, уходящее своими корнями еще к Гегелю, в целом, было характерно для русской исторической школы. В то же время Бицилли достаточно критически относился ко многим положениям немецких историков, достаточно оригинально трактуя и дополняя их. Это показано нами на примере сравнительного анализа воззрений неокантианцев и Бицилли.

Историко-методологические искания П.М. Бицилли были непосредственно связаны с ситуацией кризиса исторической науки, повлекшего за собой пересмотр всех традиционных представлений о ней. П.М. Бицилли можно считать одним из тех, с кем было связано обновление исторического знания в России. В отличие от предшествующей ему историографической традиции, главный упор в изучении истории Бицилли делает не на исследование обстоятельств, при которых творится деятельность человека, а на внутренний мир отдельной личности. Он был уверен, что какую бы отрасль истории мы не изучали, – в конечном итоге мы всегда приходим к личности, «личность есть в конце концов единственный реальный фактор исторического процесса»². Причем за прямыми сообщениями текстов он стремится обнаружить те аспекты миропонимания их создателей, о которых те лишь невольно проговариваются: «... нам важны именно такие случаи, когда люди, заговариваясь, проговариваются. Неудачное выражение вскрывает подчас то, что таится под порогом сознания»³. Это высказывание Бицилли указывает на новаторский подход к источнику: Бицилли интересуют именно бессознательные установки людей в разные эпохи, которые в свою очередь определяют их поступки. По всей видимости, именно это Бицилли подразумевает под «психологическим истолкованием истории». По сути, Бицилли интересуется то, что современные историки обычно подразумевают под термином «ментальность».

Важное место в исследованиях Бицилли занимает поиск методологических основ построения исторического синтеза, поэтому мы уделили этой проблеме особое внимание. Проблема эта непосредственно связана с другой сложной и неоднозначной проблемой – отношением Бицилли к философии истории. Критикуя традиционную философию истории, он отнюдь не отказывается от всякого осмысления явлений. Бицилли выступает против традиционного понимания философии истории, зародившегося в европейском сознании вместе с христианством и связанного с поиском смысла истории. Бицилли утверждает, что в результате отнесения ценностей к некоему Абсолюту, все специфически историческое, индивидуальное для философа истории остается неподдающимся рационализации остатком. Философия истории в традиционном смысле все разнообразие реальной жизни подгоняет под некие абстрактные схемы, что совершенно неприемлемо для Бицилли. Рассматривая вопрос о связи явлений, Бицилли стремится установить их соответствие, проследить исторические корни, но избегает каких-либо философских, метафизических объяснений.

Заменить философию истории (в традиционном ее понимании), по мнению Бицилли, должен исторический синтез. Можно утверждать, что исторический синтез – это цель работы историка в понимании Бицилли. Причем построение синтеза рассматриваемой культурной эпохи – это не простое перечисление суммы ее продуктов. «Осознать, почему в известное время и в известной среде создаются те, а не другие ценности-символы, свести творческую деятельность единиц и масс к ее общему источнику, истолковать психологически культуру...»⁴ – вот, в конечном счете, задача историка как видел ее Бицилли. Исторический синтез, по его мнению, помогает вскрыть все индивидуальное в изучаемой эпохе. Достигается же он посредством выделения из ценностей того, что у них есть психологически общего, выявления некоего «духа», «гения» рассматриваемой эпохи.

Второй раздел «Категория культуры в исследованиях П.М. Бицилли» посвящен анализу этого фундаментального понятия, которому сам Бицилли придавал огромное значение в процессе познания прошлого.

В отечественной историографии, как и в западной, на рубеже XIX – XX столетий намечается тесная связь в изучении социально-экономических, политических и правовых основ общества с его духовными и культурными элементами (работы Н.И. Кареева, Л.П. Карсавина и др.). В этом же ключе строил свои исследования и П.М. Бицилли.

Само понятие «культура» рассматривалось им в широком, а не традиционном смысле этого слова. Он обнаруживает, что и в хозяйстве, и в праве, и в науке – в основе всей творческой практической деятельности людей – несмотря на всю их пестроту и многообразие – можно раскрыть некое единство, вне которого остается не вполне понятной каждая из этих особых сфер. Какую бы область жизни мы ни взяли, в каждую отдельную

¹ П.М. Бицилли. Проблемы современной истории // Избранное. Т. 1. София, 1993. С. 63.

² П.М. Бицилли. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995. С. 12 – 13.

³ Там же. С. 77.

⁴ П. М. Бицилли. Очерки теории исторической науки. Прага, 1925. С. 224.

эпоху в них сказываются одни и те же формы и приемы мышления. Соответственно этому Бицилли выдвигает ментально-психологический подход к изучению феномена культуры, что сближает его опять же с Л.П. Карсавиным, Н.И. Кареевым, И.В. Пузино, Н.С. Арсеньевым.

Бицилли выступает за привлечение всех гуманитарных дисциплин и синтез их познавательных возможностей для создания интегрированного знания о культуре. Нами отмечается новаторство Бицилли в использовании знаний и методов смежных дисциплин (филологии, психологии, социологии и т. д.) для построения исторического синтеза рассматриваемой культуры.

При исследовании работ Бицилли можно заметить, что, так же, как и многие другие русские эмигранты, он испытал на себе влияние шпенглеровских идей. Правда, влияние это было опосредованным, русские ученые были достаточно самостоятельны в методологическом плане, так как их идейно-теоретические позиции были уже сформированы. Критика Бицилли шпенглеровской теории носит взвешенный, спокойный характер. Бицилли показывает, что многие идеи Шпенглера – заимствованные; критика распространяется на многие его высказывания. В то же время понятия «цивилизация» и «культура» в шпенглеровском их понимании с 20-х годов прочно вошли и в работы Бицилли. Однако он делает очень важное замечание, сразу же меняющее ракурс рассмотрения проблемы соотношения этих понятий: культура и цивилизация не два полюса, а два различных уровня плана, которые реально сосуществуют в одно и то же время.

Отдельно нами рассматривается отношение Бицилли к понятию «прогресс», которое в его общеисторической концепции непосредственно связано с понятиями «культура» и «цивилизация».

Необходимо отметить критическое отношение Бицилли к пониманию прогресса в XIX веке. Историк настаивает на разграничении прогресса «цивилизации» (по отношению к которой, по его мнению, можно говорить о прогрессе) и прогресса «культуры». Критике же он подвергает как раз смешение этих категорий.

И все же, Бицилли высказывает мысль о том, что у культуры есть свой прогресс. Это прогресс особого рода – без закономерностей, без прямолинейности, без необходимости осуществления сознательно поставленных целей и носит творческий характер. Поэтому, видимо, вслед за Трельчем и некоторыми другими исследователями, лучше называть этот процесс «развитием». Однако Бицилли все же употребляет здесь термин «прогресс», имея в виду накопление со временем некоего «духовного багажа». Прогресс в этой сфере, по мнению Бицилли, бесконечен, так как всякая новая ценность здесь означает новый духовный опыт, причем этот опыт не отменяет все предыдущие ценности. В этом его отличие от прогресса цивилизации, когда появление новой ценности влечет за собой отмену ценности той же категории.

Таким образом, Бицилли можно назвать «антипрогрессистом», если понимать под «прогрессом» достижение в ходе исторического развития некоего Абсолюта. Однако такому философско-историческому пониманию прогресса, господствовавшему в XIX в., Бицилли противопоставляет свое, связанное с нравственным саморазвитием личности, с внутренним ее совершенствованием. При этом Бицилли отрицает предопределенность исхода этого процесса. К такому пониманию прогресса Бицилли постепенно склоняется с середины 30-х гг. По крайней мере, отчетливо звучит эта тема в творчестве Бицилли именно с этого времени.

В заключении главы делается вывод о том, что многие аспекты идейно-теоретических воззрений П.М. Бицилли созвучны некоторым идеям более поздних направлений исторической науки, и особенно к «школе Анналов», определившей статус исторической науки XX века. Однако сразу же оговоримся, что, сопоставляя взгляды П.М. Бицилли и «анналистов», следует говорить не об общности основных методологических установок, но лишь об интуиции, общих тенденциях.

В третьей главе «Некоторые культурно-исторические проблемы в исследованиях П.М. Бицилли» рассматривается преломление теоретических выводов ученого в текстах его конкретно-исторических исследований. Научное наследие Бицилли чрезвычайно велико, поэтому охватить все темы, интересовавшие его, в одном исследовании невозможно. Для анализа нами были выбраны работы, посвященные изучению культуры Западной Европы и России, представляющие, на наш взгляд, наибольший интерес, новизну и оригинальность.

В первом разделе «Западноевропейская культура в исследованиях П.М. Бицилли» рассмотрены его исторические взгляды на западноевропейское Средневековье, Ренессанс и культуру Нового времени.

Бицилли был одним из тех, кто решился пересмотреть вопрос о природе Средневековья на основе принципиально новых методологических подходов, идей и аргументов. Его концепция лишена каких-либо оценочных суждений. Для Бицилли главное – понять своеобразие и уникальность данной культуры. Именно исследования этой эпохи наталкивают Бицилли на мысль о своеобразии самих форм мышления в разных культурах. Основная работа Бицилли по медиевистике – «Элементы средневековой культуры». Именно ей мы уделили наибольшее внимание при изучении культурно-исторической концепции западноевропейского Средневековья. В этой работе Бицилли в качестве метода выбирает анализ отдельных элементов средневековой культуры и раскрытие их смысла в рамках единой социокультурной системы. Конкретно-исторические искания Бицилли в области исторической и социальной психологии Средневековья, несомненно, отличались новаторством для своего времени и не утратили ценность по сей день. Структурные характеристики Средневековья, выведенные им в ходе исследования – универсализм, символизм, иерархизм – не

оспариваются, в общем-то, и современными исследователями. Многие его идеи в модифицированном виде можно встретить и в современной исторической науке, что также показано в работе.

Достаточно оригинально выглядит и выстраиваемая Бицилли концепция Ренессанса. В конце XIX – начале XX века многие западные историки (П. Сабатье, Г. Тоде, И. Йоргенсен и др.) увидели корни Ренессанса как культурной эпохи в личности Франциска Ассизского. Примерно в это же время к его изучению обратились и отечественные историки (В. Герье, Л. Карсавин). В 1927 году была опубликована статья Бицилли, посвященная этой же тематике – «Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса». Бицилли утверждает: «...Возрождение в «свернутом виде» уже дано в личности Св. Франциска Ассизского»¹.

Наряду с признанием таких сущностных черт Ренессанса, как индивидуализм, радостное мироощущение и мироутверждение, Бицилли видит в нем и другую сторону. В работе «Место Ренессанса в истории культуры» Бицилли приходит к очень интересному выводу: он говорит, что, в сущности, в своем мнимом могуществе человек Ренессанса одинок и потому недостаточен, недоволен, это, скорее «идея» человека, нежели сам человек. Его абсолютная свобода в известном отношении оказывается призрачной, ибо он осуществляет ее в призрачном мире. Действующий в этом мире человек не эволюционирует. Таким образом, Бицилли приходит к выводу о том, что на исходе Ренессанса рождается трагическое мироощущение, связанное с ограниченностью возрожденческого индивидуализма².

В своих взглядах на современную западноевропейскую культуру Бицилли сближается с теми мыслителями конца XIX – начала XX вв., которые видели в ней черты упадка и угасания. Современную культуру ученый характеризует как утратившую свою целостность, а значит, находящуюся в кризисном состоянии. Утрата культурой целостности означает для Бицилли и потерю индивидуальности. Культура распадается на множество кусков, не связанных общей интуицией, «душой», которая и является воплощением индивидуальности. Несмотря на то, что Бицилли много говорит о трагизме и угасании европейской культуры, он избегает категорически пессимистичных прогнозов ее будущего наподобие шпенглеровских, оставляя за человеком свободу выбора: «Человек не подчинен безусловно ни деньгам, ни машине, ни лаборатории. Каковы бы ни были условия его жизни, он всегда остается хозяином себе. И духовная смерть человека не предрешена каким-то законом «обратного развития»: если бы она наступила, – это было бы результатом самоубийства»³.

Второй раздел «П.М. Бицилли о судьбах России» посвящен его исследованиям по культуре и истории России. Проблема осмысления судеб России появляется в творчестве П.М. Бицилли лишь после революции («Основы социализма») и, особенно, после отъезда за границу, что связано, по всей видимости, как с внешними обстоятельствами, так и с внутренней потребностью не потерять в изгнании свою принадлежность к русской культуре.

В процессе осмысления русской истории и культуры Бицилли проявлял все ту же широту охвата явлений. При этом определенную роль сыграло то, что Бицилли был специалистом по всеобщей истории. Это наложило свой отпечаток на освещение данной проблематики: историю России ученый, как правило, рассматривал в контексте мирового исторического процесса. Более того, Бицилли опять выступает здесь против сложившейся исторической традиции (на этот раз – традиции русской историографии), рассматривавшей русское прошлое как некий замкнутый процесс. Знания специалиста по всемирной истории позволили Бицилли провести сравнительно-исторический анализ развития Российской и других империй, в результате которого он находит в них интересные аналогии, рассмотренные нами в этом разделе.

Многие размышления Бицилли о проблемах истории и культуры России пересекаются с пониманием идей и сути евразийства, к которому в разное время принадлежали такие представители русской эмигрантской интеллигенции как Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский, Л.П. Карсавин, Г.В. Вернадский, Д.В. Святополк-Мирский и др. В связи с этим нами рассматривается трансформация «евразийских» взглядов П.М. Бицилли – от принятия многих идей до острой критики этого течения. Надо отметить, что, даже соглашаясь с некоторыми идеями евразийцев, Бицилли во многом дополняет их, в результате чего выстраивает собственную, оригинальную концепцию развития России-Евразии. При этом, в отличие от евразийцев, Бицилли всегда помнил и об индоевропейском элементе России и не стремился откеститься от западного влияния как от какого-то зла. Более того, российскую культуру он считал апогеем *европейской* культуры. Россия, по его мнению, оказалась в роли наследницы европейских культур, засасываемых цивилизацией. Но, считая русскую культуру совершенной, Бицилли всегда признавал также ценность и равнозначность других культур и критиковал евразийцев, которые признавали русскую культуру единственно истинной и абсолютной.

И все же, Бицилли признавал заслугу евразийцев в том, что они стремились поставить на

¹ П.М. Бицилли. Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса // П. П. Бицилли. Место Ренессанса в истории культуры. СПб., 1996. С. 192.

² П.М. Бицилли. Место Ренессанса в истории культуры. СПб., 1996. С. 135. Ср.: А.Ф. Лосев. Эстетика Возрождения. М., 1998. С. 629.

³ П.М. Бицилли. Проблемы современности // Современные записки. 1936. Кн. 62. С. 392.

почву широкого, всестороннего научного исследования проблему индивидуальной сущности русской культуры, русской нации и истории в целом, – проблему, которая волновала и самого Бицилли.

Ученый считает, что индивидуальность русской культуры, заключается в катастрофической стремительности развития, в богатстве и разнообразии осуществляемых возможностей и бедности поддающихся счету результатов, в абсолютном совершенстве отдельных достижений и в отсутствии общего уровня¹. Но в силу того, что русская культура была «чистой» культурой, что Россия оказалась из всех стран европейского - христианского - культурного круга единственной, где культура лишь в малой степени затронула собою цивилизацию, она теперь трагически гибнет. Но тем самым русская культура облагородила исход европейской культуры, и «гибель ее служит залогом мирового Возрождения, немислимого без великих потрясений, без мучительного осознания трагедии становящегося Духа»². Так Бицилли определял историческую миссию русской культуры.

Заключение содержит обобщение результатов проведенного исследования культурно-исторических взглядов П.М. Бицилли.

Исследования Бицилли можно включить в общий контекст методологических поисков начала XX века, направленных на преодоление кризиса исторической науки. Нам представляется значимым и актуальным стремление П.М. Бицилли к построению целостного образа истории и культуры, что достигается у него путем создания исторического синтеза, который Бицилли понимал как поиск упорядочивающего начала в огромном количестве фактов реальной действительности.

Многие вопросы, касающиеся изучения истории и культуры, Бицилли поставил независимо от своих русских и западных коллег, а иногда и опережая их, что мы и стремились показать в ходе исследования.

Социокультурный подход в творчестве Бицилли меняет ракурс рассмотрения природы исторического процесса. Поступки и реакции человека во многом диктуются сложившимися идеалами, мировосприятием в целом, культурной традицией. Поэтому человек с его внутренним миром выводится ученым в центр исследования.

В целом, изучение наследия П.М. Бицилли сегодня представляется не только восстановлением исторической справедливости по отношению к этому блестящему мыслителю, но и обогащением современной гуманитарной науки.

Апробация работы осуществлена в ряде авторских работ, а также участием автора в научных конференциях: V региональной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Томск, 22-23 декабря 2000 г.), Всероссийской конференции «Междисциплинарный синтез и междисциплинарные исследования в исторической науке» (г. Томск, 29-31 января 2002), Международно-практической конференции «Гуманитарные исследования и их роль в развитии педагогического образования» (г. Томск, 4-5 ноября 2002 г.), Всероссийской научной конференции «История в меняющемся мире: полидисциплинарные технологии исследования модернизационных процессов» (г. Томск, 20-21 апреля 2004 г.).

Авторские публикации по теме диссертации

1. Пичурина (Ашурова) Н.И. Категория культуры в общеисторической концепции П.М. Бицилли // III Сибирская школа молодого ученого: Материалы V региональной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (22 – 23 декабря 2000 г.). Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. 2001. С. 188 – 193.

2. Ашурова Н.И. Некоторые историко-культурологические воззрения П.М. Бицилли в свете современной исторической науки // Международно-практическая конференция «Гуманитарные исследования и их роль в развитии педагогического образования» (4 – 5 ноября 2002 г.): Материалы конференции: в 2 т. Т. 2. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. 2004. С. 14 – 18.

3. Ашурова Н.И. Петр Михайлович Бицилли. Томск: Печатная мануфактура. 2004. 146 с.

¹ П.М. Бицилли. Историография Милюкова // Числа. 1931. Кн. 5. С. 182.

² П.М. Бицилли. Трагедия русской культуры. М., 2000. С. 157.